

Яркие серебристые волосы девочки и ее бледное лицо, ее щеки, пылающие ярким румянцем от напряжения, ее дыхание, которое разливалось в ночном воздухе, и ее ясные красные глаза.

Не зная, зачем, Габриэль поспешно собрал в памяти все фрагменты этой сцены.

«Я хочу что-нибудь сказать, но язык не слушается».

У него и не было никаких шансов.

Потому что девочка, не колеблясь, затолкала его в собачий лаз.

«Не сейчас...»

Он снова потерял сознание.

Когда Габриэль опять открыл глаза, обстановка уже изменилась.

«Ах».

- Милорд! Вы очнулись!

Габриэль встретился с рыцарями, которые обступили его с обеспокоенными выражениями на лицах.

- О нет, милорд, как это произошло? Что-то случилось внутри? На Вас напали, милорд? И что с Вашим лицом?

- Что?

Габриэль понятия не имел, что его лицо стало красным, как помидор.

Он медленно положил руку на грудь.

Было весьма непривычно, что его сердце продолжает так быстро биться, словно вот-вот взорвется. Руки и ноги у него дрожали, и он чувствовал себя так, словно шагал по мягким пушистым облакам.

Наконец-то мальчик вырос.

Раньше он думал, что размышлять о ком-то другом - это просто пустая трата времени.

И все же по какой-то причине ему не казалось плохим наблюдать за ней целый день.

Габриэль положил руку на грудь и потряс головой.

«Что это за чувство я сейчас испытываю?

Что это?

Я схожу с ума?»

- Ангел...

- Да?

- Там был ангел.

- Что?..

Габриэль, сделав на мгновение глубокий вздох и приведя в порядок мысли, сказал, глядя на рыцарей, которые бормотали, что их господин сходит с ума:

- Я изменю свой план.

- Как вы собираетесь это сделать?

- Хиллингтоны...

По какой-то причине он неожиданно крайне застенчивался говорить о таком.

«Ах, так вот что такое эта застенчивость».

Габриэль улыбнулся и снова потер область сердца.

- Я решил жениться на их первой дочери.

- Что?

* * *

Когда, наконец, я закончил вспоминать прошедшие события и открыл глаза, я заметил беспокойство на лице своего адъютанта.

- Все произошло так быстро, я имею в виду, это неожиданное предложение руки и сердца... Милорд, мы все об этом знаем, но мы спрашиваем Вас и задаемся вопросом сами, какова Ваша цель.

- Да, думаю, так. Но...

Адъютант терпеливо ждал моего ответа. Тогда я, наконец, усмехнулся.

- Честно говоря, я не знаю. Так что не задавай мне больше вопросов, ладно? Потому что я не знаю, как тебе отвечать, а также не знаю, зачем я это сделал.

Да. Он повиновался неожиданному порыву.

У адъютанта, который взглянул на меня так, словно я сходил с ума, было странно искаженное лицо.

- Милорд, Вы по какой-то причине неожиданно стали вести себя странно. Эта перемена произошла всего в пару дней.

- Словно меня ударила молния?

- Да, именно так.

Габриэль ухмыльнулся.

- Ну, может быть, наша первая встреча была как гром среди ясного неба.

Потому что я чуть не умер.

- Ха? О чем Вы говорите?

Меня действительно интересовала старшая дочь Хиллингтонов. У меня было такое чувство, словно я всегда хотел быть с ней рядом и все это время шел к ней.

Не знаю, почему, но я впервые так желал кого-то или что-то, я не мог справиться со своей

беспомощной жаждой.

* * *

Самый молодой в истории герцог, герцог Белфиус, считался обладателем могущественного благословения и чудовищной силы. Если он принимал решение, совершенно точно было, что его ни одна вещь на земле не сумела бы удержать.

Позже Габриэль, как молния, закончил все свои дела.

Для начала он посетил императора и убедился в его ответе.

Однако император, поначалу просивший свадьбы, отнесся со скептицизмом к внезапным словам Габриэля о том, что он предложит свои руку и сердце.

- Почему ты так неожиданно передумал, Габриэль?

- У меня есть веская причина, Ваше Величество.

Император не считал, что дело было в какой-то политической причине, однако Габриэль не считал необходимым все объяснять.

- Мы продолжим выполнять Ваш приказ.

Услышав одно это предложение, император немедленно отвернулся. Поняв, что тот посмеивается, Габриэль тут же ожесточился.

«У меня мало времени.

Я должен буду уехать на войну».

Поле битвы, на которое он должен был отправиться, считалось не особенно тяжелым, но теперь положение ухудшилось.

С горечью в сердце он приказал своим подчиненным отправиться в резиденцию Хиллингтонов.

«Я знал, что должен следовать более тщательной и продуманной процедуре. Но мой разум и сердце живут отдельно друг от друга».

Габриэлю было очень любопытно.

«Что та ночь значила для этой девочки? Должно быть, она испытала то же самое, что и я. Такое же биение сердца?

Она тоже хочет выйти за меня замуж?

Но что, если девочка отвергнет мое предложение?

Нет, думай о хорошем».

Его ресницы задрожали.

- Мне кажется, я сейчас умру.

- Что?

Неожиданно Габриэлю показалось, что он вот-вот может разрыдаться.

При мысли о сегодняшней холодности Хильдеи он чувствовал, как его бесконечная уверенность ослабевает.

Он был совершенно уверен в себе, но, очутившись перед Хильдеей, он почувствовал себя до нелепости незначительным.

У него защемило сердце, стоило ему вспомнить, что до самого конца разговора Хильдея не казалась особенно счастливой.

«Она меня ненавидит?»

- Вот бардак.

- Милорд...

- Скажи это снова. Других причин нет. Дело не в выгодах для семьи и не в скрытых планах. Я просто хочу жениться.

- О господи. Милорд, только не говорите мне...

«И все, о чем я сожалею, - что не произвел на нее лучшего первого впечатления».

- Вы влюблены?

<http://tl.rulate.ru/book/60555/1656321>